«Щепотку чёрного сахара, поджечь и вскипятить, затем добавить вишню и ягоду рябины,» - напевал я, постукивая ложкой по ободку чайника. Ингредиенты с шумом упали внутрь, и, хотя моё обоняние сегодня было полностью приглушено, я знал, что чай получается хорошо. Слюнявый шоггот, прижавшийся к моей спине, был достаточным доказательством.

Я взял несколько сухофруктов из миски, а Аами протянула щупальце через моё плечо. Я шлёпнул по нему.

«Ой,» - сказала она.

«Позже,» - ответил я. «Я готовлю Вивиан чашку шаа, а ты уже десять минут таскаешь закуски со стола. Больше никакого сладкого.»

«Но это я их собирала.»

«И поэтому ты можешь насладиться кое-чем получше сырых фруктов. Чаем.»

Она поморщилась от этого аргумента: «Чай приятно пахнет.»

«Мм. Я не чувствую запахов.»

«Это печально.»

Я шлепнул шальное щупальце, которое снова потянулось к миске.

«Ой.»

***

«Опять не в лад,» - написала Венти, и я перестал петь. Птица вздохнула, затем постучала по бумаге кончиком испачканного чернилами когтя. [Ты уверен, что хочешь учиться пению, Роуэн? У тебя это плохо получается. Ты звучишь как плаксивый младенец с разорванным горлом.]

Что не так с этой птицей, что она использует такие жуткие метафоры? Я посмотрел на неё.

«Знаешь, я надеюсь, что у Вивиан скоро закончится бумага. Ты была намного милее, когда не могла сказать, о чём думаешь.»

Венти усмехнулась: [И спасибо за это Предкам. Я уже устала быть милым талисманом для твоей тупой задницы. По крайней мере, Фейри относились ко мне с уважением. Ты считаешь нас двоих близкими друзьями. Это отвратительно.]

«В последнее время ты становишься слишком хороша в грубостях.»

[Это грубая любовь. Я задела твои чувства, потому что измученные музыканты делают лучшую музыку. А теперь заткнись, лягушонок. Попробуй ещё раз.]

Закатив глаза, я попыталась изобразить оскал, но в итоге улыбнулся. При всей своей нахальности, Венти была удивительно терпелива. Два часа. Именно столько мы тренировались. И несмотря на постоянный шквал упрёков, уколов и насмешек, она ни разу не вышла из себя. Её поправки были постоянными. Полезными.

Я погладил крошечную птичку по голове рукой, и Венти замерла. Она подняла на меня глаза.

Я улыбнулся ей своей лучшей улыбкой.

«Спасибо за помощь, приятель.»

Меня клюнули в глаз.

***

Большая часть следующей недели прошла в том же духе. Практика, совершенствование. Праздная жизнь. Маленькие моменты отдыха и разговоры под дождём. Затем занятия, обучение Вивиан, практика плетения и изучение лютни. Пение. Игра на бансури. Постоянная, нескончаемая работа. Так что, возможно, если посмотреть на это с такой точки зрения, можно сказать, что я был занят.

Но на самом деле мне было просто скучно.

Путешествие было долгим, скучным и унылым. Дожди были сильными, солнце всё ещё не выходило. Пока дом Вивиан перебирался с дерева на дерево и плыл над водоёмами, я смотрел из дыры в подвале дома, вглядываясь в ночные грозовые тучи.

Один месяц - именно столько длились Утопающие дожди. Тридцать дней непрекращающегося дождя, а затем ещё два месяца мелкой мороси и периодических гроз.

И пока что нам удалось пережить только половину этого первого месяца.

Я встал с края дыры, которую Венти проделала в подвале две недели назад. Повернувшись, я увидел позади себя Вивиан, которая, как всегда, возилась с несколькими ингредиентами, которые мы собрали по дороге. Коллекция кастрюль и стаканов, с которыми она работала, кипела всевозможными составами. Один из самых неустойчивых даже немного дрожал, иногда подпрыгивая над огнём.

«Сколько ещё осталось до Фельзана, Вивиан?»

Она ответила, не поднимая глаз от ступки и пестика: «Что говорит этот трое-светный компас?»

«52.23-ГР,» - сказал я, хмуро глядя на компас. Три стрелки указывали на те же места, что и всегда, и зеленая стрелка смотрела на северо-восток. Прямо к Фельзану. «За последние две недели мы быстро продвинулись с помощью дома, но...»

«У меня нет способа сделать это быстрее, мальчик. До Фельзана ещё целый месяц. Подожди.»

«А что тогда насчёт других городов? Разве мы не должны заехать в некоторые из них?»

Вивиан указала на окно, на внешние территории Кереита, которые были полностью поглощены потопом: «Похоже, там есть города, которые можно посетить, дитя? Нет, если только ты не хочешь отправиться в объезд и провести неделю в путешествии по одной из внешних территорий, тебе придется подождать, пока мы не достигнем Хартленда.»

«Середины Центрального Кереита?» недоверчиво спросил я, прежде чем вздохнуть. Конечно. Все основные города были там. Эта часть измерения, где горы буквально нагромождались друг на друга, была единственной частью Кереита, которая не была полностью поглощена во время сезона Утопания. Большинство городов находилось высоко, высоко в облаках. На вершинах гор и плоскогорий, терраформированных инженерами-магитехниками, с которых открывался вид

вниз на ревущие реки-долины между перекрещивающимися вершинами.

Мой родной город тоже находился поблизости от Хартленда. Его здания возвышались над Каменными Рёбрами; пики массивного, изгибающегося камня, которых впивались в землю. Нас почти не затапливало во время сезонов Утопания, и теперь, видя, как дожди влияют на остальную часть Кереита, я благодарил себя за то, что вырос в таком высокогорном месте.

Я не мог представить себя живущим в затопленном мире, как тот, что передо мной.

Я подошёл к рабочему месту Вивиан.

«Какое из пяти упражнений ты сейчас делаешь?» спросил я.

Она измельчала алюминиевую пыль в смесь красного железа и ржавчины: «Активация металла без магических компонентов,» - ответила она, нахмурившись. «Но я не понимаю, как я могу проявить врожденные свойства без ручной мана-зарядки. Особенно если в состав входят такие противоречивые компоненты, как красное железо и алюминий. Ба. Ты уверен, что это возможно, мальчик?»

Я наклонился вперёд и посмотрел на её работу, лениво зевая. «Обмакни кончик пестика в растворителе Гвира, вариант три. Добавь ложку, состоящую из трёх частей ацеттина, шести частей каллика и двух частей экстракта семя Гайна к исходному соотношению.»

Нахмурившись, она выполнила указания и отложила не активированные металлы в сторону, чтобы поработать с пестиком. Быстро, она пыталась сделать растворитель, но недостаточно. Я достал новый стакан и начал работать над отдельным компонентом - тем, который понадобится ей после активации металлов. Вивиан с интересом смотрела на мои руки, наблюдая, как я работаю со скоростью, во много раз превышающую её.

Я взглянул на неё: «Хочешь угадать, почему мы используем растворитель Гвира для активации?»

«Это что-то, что используется для разрушения устойчивых компонентов, нет?»

«Да. Объясни, почему мы используем третий вариант на металлах.»

Она нахмурилась, размышляя в тишине, пока мы работали. Когда она подняла глаза, Вивиан выглядела колеблющейся: «Я полагаю, это связано с теорией неотъемлемых частиц? Экстракт семя Гайна впитывает, а ацеттин стимулирует. Но для чего нужен каллик?»

Я кивнул. «Это регулирующий компонент. Наполненное семя Гайна сгорает при добавлении в оксид железа, потому что частицы маны активируют второе врождённое свойство ржавчины. Порошкообразный каллик изменяет растворитель, чтобы подавить тепловую активность.»

«Потому что у него есть врожденный отрицательный заряд,» - она моргнула, осознав, «Поэтому металлы не активируются в разрушающейся цепи. Это было бы невозможно с магическими материалами.»

«Потому что у него есть врожденный отрицательный заряд", - она моргнула, осознавая, что ее осенило. "Поэтому металлы не активируются в разрушительной цепи. Это было бы невозможно с магическими материалами".

«Вот почему мы пока используем обычные ингредиенты. Ты ещё не готова использовать

техники моей матери на материалах с таким количеством активно-реактивных переменных.»

Вивиан покачала головой: «Такая алхимия самоубийственна. Это как танцевать на острие бритвы. Одна ошибка, и…»

«Привеееееет!»

Внезапно раздался голос со стороны лестницы, и я почувствовал, как Аами схватила меня сзади. Она обвила меня своими щупальцами, неожиданно обняв. Я споткнулся. Уронил стакан. Смесь, которую я готовил, пролилась на стол и с шипением потекла к огню и…

[illegible]

Ветер рванулся вперёд как раз в тот момент, когда ближайшая к огню часть лужи загорелась. Он подхватил жидкость, удерживая её внутри плотного воздушного шара, когда смесь начала гореть глубоким синим огнем. Я прошептал, наполнив свой голос песней Гале, и выбросил жидкость за пределы подвала.

В темноте расцвели синие языки пламени. Они с плеском упали в воду, как твердый предмет, и я смотрел, как огонь погружается в неё, не погаснув.

Я вздохнул и перевёл взгляд на Аами.

«Я же просил тебя не трогать меня, когда я работаю с Вивиан,» - сказал я, одарив её суровым взглядом. «Неужели ты не поняла в первый раз после того, как случайно оплавила щупальце кислотой?»

«Извини,» - сказала она, припав к моим плечам. «Я думала, ты просто присматриваешь за ней.»

«Парень, напомни мне ещё раз, почему мы вообще позволили этой аберрации* войти в подвал?» -спросила Вивиан, хмуро глядя на нас. «Эта тварь слишком беспечна, чтобы её можно было подпускать к материалам, которые я собрала. Почему ты терпишь это?»

*(Аберра́ция — отклонение от нормы; ошибка; нарушение) *

«Простите,» - сказала Аами, внезапно сжавшись. Она замолчала.

«Не это. Её,» - поправил я Вивиан, затем кивнул. «Но ты права. Мне не следовало бросать стакан, в любом случае. Мне нужно больше практики.»

При этом я закатал рукава и протянул ей руки.

Вивиан уставилась на меня.

«Что?»

«Это…» Я остановился, нахмурившись. Я протянул ей руки на рефлексе. Покачав головой, я опустил рукава. «Нет, ничего такого. Просто техника, которой я научился дома.»

«Она необходима, чтобы изучить этот стиль алхимии?»

«Было бы неудобно использовать её на тебе.»

Вивиан с насмешкой произнесла «Ба» и отвернулась, вернувшись к активации металлов. Я увидел, как внутри ступки засиял свет, указывая на активацию алюминия, и Вивиан высыпала его в котел для варки.

Я наблюдал за её работой, вспоминая, как мы с мамой работали с более простыми материалами. Когда каждая моя ошибка вознаграждалась поркой. За каждую потенциально фатальную ошибку я получал рубцы на руках.

«Боль - хороший учитель,» - говорила мама, когда вразумляла мою плаксивую юную сущность. «Она временная и оставляет сильное впечатление. Для нас боль лучше, чем ошибка. Ошибки стоят нам конечностей. Они стоят жизней, а это бремя, к которому ты не готов. Повторишь ошибку, и я дважды отхлещу тебя по рукам. А теперь возвращайся к тренировкам. Снова активация металла.»

Жестоко. Прямолинейно. Эффективно. Такой была мама.

И по сей день я не знаю, благодарить её или ненавидеть за это. Мои конечности целы, но моё детство разорвано в клочья. Я всегда был одиночкой. Всегда был странным вундеркиндом со шрамами и синяками на руках.

Многие из других детей предпочитали держаться от меня подальше по этой причине.

Я покачал головой. Эти мысли лучше оставить в покое.

«Я пойду наверх и буду практиковаться на лютне,» - сказал я Вивиан, положив на стол материалы, которые держал в руках. Я повернулся, чтобы уйти: «После активации металла поработай над реактивными компонентами. Я хочу, чтобы ты запомнила все биореактивные взаимодействия между имеющимися у нас металлами.»

«Можно мне попрактиковаться в пении, пока ты играешь на лютне, Роуэн?» спросила Аами. Я кивнул.

«Конечно. Я покажу тебе одну из моих любимых песен. Она называется…»

«- Мальчик,» - сказала Вивиан, и я остановился у основания лестницы. Я повернулся к ней, приподняв бровь. Она стояла ко мне своей маленькой, сгорбленной спиной, пока работала, это вызвало в моей голове несколько старых воспоминаний. На короткое мгновение между нами воцарилось молчание, воздух наполнял лишь звук скрежета её пестика.

А потом она заговорила.

«Я любила свою дочь,» - сказала она, её голос был неразборчив. «Я делала для неё многое. Хорошие вещи. Плохие вещи. Даже неправильные. Но я делала их для нее.»

Я выдержал небольшую паузу: «Похоже, ей повезло с тобой.»

«Нет,» - ответила она. «Мне повезло с ней. И не проходит и дня, чтобы я не пожалела о том, что не смогла сказать об этом перед её смертью.»

«Я уверен, что она знала, что ты так думаешь.»

«Мать может надеяться.»

Воздух между нами снова погрузился в тишину. Потом дребезжание, скрежет камня пестика о

ступку, перемалывание ингредиентов между ними. Я уставился на спину Вивиан, не зная, уходить или нет.

«Практикуйся на лютне, мальчик,» - наконец сказала она. «И сыграй мне хорошую песню, когда станешь сносным.»

Я выдохнул. Кивнул: «Обязательно. Ты уверена, что я могу взять твою лютню? Просто так?»

«Такая старуха, как я, не будет ею пользоваться. Лучше пусть она будет в твоих руках, чем нет. Но если ты хоть немного поцарапаешь её, ты станешь следующим, что попадёт в эту ступку, понятно?»

«Абсолютно,» - сказал я. Мои глаза переместились на тёмный дождь снаружи, затем обратно на неё. Я повернулся и поставил ногу на лестницу: «Спокойной ночи, Вивиан.»

«Ба. У старых женщин не бывает спокойных ночей. Спи крепко, мальчик.»

И вот я поднялся по лестнице.

В гостиной было темно. И как всегда Венти сидела над камином, закрыв глаза. Спя. Когда я проходил мимо, она приоткрыла глаз и защебетала. Я слегка улыбнулся ей.

«И тебе спокойной ночи.»

Еще одно чириканье.

Я оставил её спать, войдя в свою комнату с Аами, прижавшейся к моей спине. Вздохнув, я опустился на кровать и сел рядом с окном. Аами сползла с меня и примостилась на кровати, извиваясь рядом со мной. Она копошилась вокруг, раскачиваясь вправо и влево, ударяясь о моё плечо, напевая какую-то мелодию.

Она была крайне милой для того, что выглядело так ужасно. Меня это немного забавляло. Напевая, я открыл футляр для лютни, стоявший у изножья кровати.

«Я собираюсь сыграть "Охотник за луной".» - сказал я.

«Хорошо.»

Аами продолжала напевать, смотря, как я кладу лютню на бедро. Я ударил по струнам один раз, затем пощипал их. Настроил. Попытался добиться правильного звучания. Рядом со мной Аами покачивалась и крутилась, шевеля щупальцами. Одно из них лениво постукивало по каркасу кровати, выбивая ритм Охотника за луной.

Песни о Мердене. Об альтернативном варианте легенды - где он не погиб, коснувшись солнца, а прекратил погоню за пустым богатством.

В которой он решил, что луны лучше оставить в небе.

Мои пальцы медленно прошли по струнам, и я начал играть. По одному медленному щипку за раз, привыкая к ритму. К маленьким тикам и прыжкам между струнами. К положению пальцев и к тому, как струны давят на заработанные мной мозоли. В течение следующей минуты я ускорился. Подстроился под ритм.

И мы вдвоем сыграли песню. Которая создала чудесный звук.

Это был гул и шёпот; тиканье часов; скрип-треск стареющего дерева. Это был звук выветривающегося камня и разрушающихся скал, распускающихся цветов и растений, прорастающих из почвы. Это были сталактиты в пещерах. Известняк, тающий под скалами. Кораллы, растущие в море. Это был медленный, терпеливый звук дрейфующего облака и тихий треск айсбергов, нависших над волнами.

Песня была всем этим. Она несла в себе вес, которого не было у песни Гале. Историю. В ней был намек на дух Поющего Дерева, на улыбку человека внутри. Улыбку человека, который пережил многое, очень многое.

Это был звук, который позволял всем болям утихнуть.

Я погрузился в него, медленно выдохнув. Воздух покинул мои губы и закружился, закручиваясь, мягко двигаясь в медленном темпе. Звуки вокруг нас замедлились. Ноющие скрипы деревьев переросли в стоны, а шёпот листьев превратился в долгое шелестящее шипение. Я ощутил вечность одного мгновения.

«Твоя музыка всегда звучит так приятно,» - прошептала Аами, закрыв глаза и слушая. Наслаждаясь песней. «Она заставляет меня думать о многих красивых вещах. Она заставляет меня думать о солнце. Теплом, ярком и счастливом. Она напоминает мне о том, каким человеком я хочу быть.»

«А как насчет луны? Ты не хочешь быть похожей на неё?»

«Луна слишком холодная. И её окружает темнота. Я хочу быть рядом с пухлыми облаками и большим, голубым небом.»

«Мм. В таком случае, я хочу быть как облака. Невесомым, свободным. Дрейфовать туда, куда меня ведёт ветер.»

«Я могу быть солнцем,» - хмыкнул шоггот, раскачиваясь взад-вперёд. «А ты можешь быть облаками. Венти может быть синевой вокруг нас. Но, может, и нет. Она какая-то грубая.»

Я улыбнулся: «Да, она такая.»

«Как ты думаешь, Роуэн, я смогу научиться быть яркой?»

«Хм,» - хмыкнул я, сделав паузу. Я открыл глаза и посмотрел на природу за окном, наблюдая, как приближаются подножия темных силуэтов далеких гор. Мы всё ближе к окраинам Центрального Кереита. К обширным уголкам Хартленда. Я прислонился к стене и наблюдал, как тени становятся всё больше. «Если я чему-то и научился в детстве, так это тому, что ты можешь стать кем угодно. Нужно только очень постараться.»

«Я постараюсь. Я буду самым лучшим человеком, каким только смогу стать. И я собираюсь встретить людей, завести друзей, как ты и я.»

«Это хорошо. Я буду рядом, чтобы поддержать тебя.»

Шоггот засмеялся: «Я знаю.»

Я кивнул, и на нас обоих опустилась уютная тишина. Песня продолжалась, зацикливаясь, а мир снаружи замедлялся под звуки моей песни. Я смотрел, как капли дождя падают по одному дюйму за раз, а над горизонтом, в небе, расцвела первая молния. Она пробилась сквозь облака, прорезая пары вод. Она окрасила небо в белый цвет.

Полосы белого осветили мир внизу, и я уловил, как что-то вдалеке врезалось в одно из деревьев. В километрах от меня, маленький предмет в темноте. Если бы не молния, замедленная моей песней, я бы вообще не заметил его.

Я увидел силуэт носовой части, поднимающейся из верхушек деревьев, затем мачту, высотой с любое дерево в лесу, с рваными парусами, трепещущими на ветру. Я увидел его левое крыло, надежно прижатое к боку конструкции. Я встал, мои глаза расширились.

Этот силуэт вдалеке, я знал, что это такое.

Это дирижабль.

http://tl.rulate.ru/book/60551/1719411